

Ван Тену пришлось долго объяснять, прежде чем он наконец заставил Ли Сюмэя признать тот факт, что он заработал 580 миллионов за месяц.

Ли Сюмэй взял телефон и снова и снова пересчитывал числа. Она не выглядела уставшей от этого.

Думаю, моя мама любит деньги!

Ван Дэн беспомощно думал про себя, стоя сбоку. Днем он решил остаться дома, чтобы сопровождать Ли Сюмэй.

После того, что она испытала, даже если Ли Сюмэй внешне оставалась спокойной, Ван Тэн мог сказать, что ее сердце было не так мирно, как ее лицо.

Ли Сюмэй ничего не сказал, поэтому Ван Дэн не стал говорить об этом напрямую.

У его матери тоже была гордость.

...

Ян Цин пошатнулся, шагая по небольшой тропинке в горах. Его рана перестала кровоточить, но его лицо было чрезвычайно бледным из-за потери крови.

В левой руке он держал сломанную руку и, стиснув зубы, поднимался на гору.

Через полчаса он остановился ...

Перед могилой!

Ян Цин пошел вперед и упал на колени. Он молча смотрел на надгробие перед собой.

Он стоял на коленях до захода солнца.

Затем он наконец открыл рот и сказал хриплым голосом: «Папа, мама, я был неправ?

«Может, мне не стоило нападать на молодую девушку?

«Но я чувствую столько ненависти! Почему злые люди все еще живут свободно, а я должен охранять ваши могилы и ужасно страдать каждый день!

«Что я сделал не так, убив их?»

Ян Цин посмотрел на небо и закричал. Никакие посторонние не смогли бы понять его боль.

В следующую секунду он задохнулся от рыданий.

Он встал на колени перед гробницей и плакал, как бездомный ребенок.

В буддизме есть такая поговорка: у всех бывает тяжело. Вы можете спасти только себя.

Никто не знал, сможет ли Ян Цин спастись в этот момент ...

...

Ночью, в 7 часов, Ван Шэнго наконец вернулся домой. Ли Сюмэй не рассказал ему о дневных

событиях, так что он все еще ничего не знал.

Когда он вошел в свой дом и увидел маленькую девочку, спокойно сидящую на диване, он был ошеломлен.

"Дуду?" Он казался немного неуверенным. Он поспешно крикнул Ли Сюмэй на кухне: «Дорогой, что случилось?»

«Говори тише. Не пугай ребенка», - Ли Сюмэй выскочил из кухни и сердито ответил.

«Хорошо, я буду тише». Ван Шэнго сразу понизил тон и спросил мягким голосом: «Если я правильно помню, это дочь Ван Фугуя, верно? Почему она в нашем доме?»

«Семья Ван Фугуя... ушла». Ли Сюмэй вздохнул.

"Ушел?" - в замешательстве повторил Ван Шэнго.

Что она имеет в виду? Почему я не понимаю?

"Да!" Ли Сюмэй кивнул. Затем она рассказала Ван Шэнго всю историю.

«Это серьезный вопрос. Почему ты мне не сказал? Кроме того, почему ты бросился вперед? Это было так опасно». Выражение лица Ван Шэнго изменилось, когда он закончил слушать свою жену. Он чувствовал в ее сердце сохраняющиеся страхи.

«Ситуация была критической. Если бы я ничего не сделал, молодой человек убил бы Дуду. Она всего лишь маленький ребенок. Как я могу смотреть, как она умирает?» Ли Сюмэй сказал.

"Ты ... вздох!" Ван Шэнго вздохнул. Он не знал, что сказать Ли Сюмэй.

С его точки зрения он не хотел, чтобы Ли Сюмэй рисковал.

Однако, с точки зрения Ли Сюмэй, если она ничего не сделает после просмотра этой сцены, семена вины будут посажены в ее сердце. Она не сможет преодолеть эту эмоцию. Фактически, она могла не чувствовать себя комфортно всю свою жизнь.

Чистая совесть!

Это звучало просто, но реализовать это было очень сложно.

На месте происшествия было так много людей, но действовал только Ли Сюмэй.

Это было человеческое сердце.

«Жизнь непредсказуема. Ван Фугуи сделал много благотворительных проектов за последние несколько лет, но он все еще не может избежать этого конца». Ван Фугуи посетовал: «Бедная Дудо, она потеряла родителей в таком молодом возрасте. Что она будет делать в будущем?»

«У каждого следствия есть причина. Некоторые проблемы невозможно уничтожить только потому, что вы занимались благотворительностью». Ван Дэн спустился с лестницы и спокойно сказал: «Я не думаю, что молодой человек ошибается. Ван Фугуй убил своих родителей. Он имел право отомстить».

Ван Шэнго посмотрел на Ван Тенга. Он знал, что Ван Дэн сделал от Ли Сюмэй. Следовательно,

его выражение лица было сложным.

Он чувствовал облегчение и чувствовал себя взволнованным.

«Почему ты тогда отрубил ему руку? Ты уже знал, что он не хотел убивать твою маму, а просто хотел напугать ее. Когда ты порезал ему руку, ты создал злобу из ничего», - Ван Шэнго посмотрел на него. и сказал.

«Во-первых, не имеет значения, хотел он убить мою маму или нет. Поскольку он действовал, ему нужно было нести ответственность. Во-вторых, выживание сильнейшего. Я сильнее его, поэтому последнее слово остается за мной.

«Я отпустил его только с рукой, потому что он не хотел убивать маму, а его прошлое очень жалкое. Если бы нет, я бы отрубил ему голову», - прямолинейно и злобно сказал Ван Тэн.

Ван Шэнго пристально посмотрел на него. Он вздохнул. «Вы выросли и у вас есть собственный подход к вещам. Я горжусь вами».

«Почему ты продолжаешь говорить об убийстве людей? Ты говоришь как серийный убийца», - посмотрел на него Ли Сюмэй и сказал.

О (J □ ㄣ) о

Как я стал серийным убийцей ??

Однако, поскольку это была его мама, Ван Дэн признал свое поражение. Он поспешно сказал: «Ты прав. Твой сын определенно будет добрым человеком в будущем».

«Перестань использовать свой бойкий язык. Иди, помой руки и приготовься есть». Ли Сюмэй оставил отца и сына одних и пошел на кухню готовить.

Через некоторое время посуду поставили на стол. Ли Сюмэй перенесла Дудо и посадила ее на сиденье рядом с Ван Тэном.

Она была очень маленькой, поэтому, когда она сидела на стуле, над столом была видна только ее голова.

Эта молодая девушка хранила молчание после того, как проснулась днем. Она не плакала и не поднимала шума. Она просто села на диван и тревожно вертела руками.

«Дудо, ты голоден? Хочешь поесть с тетей, дядей и братом Ван Тэном?» Ли Сюмэй присел рядом с ней на корточки и нежно уговорил ее.

Маленькая девочка кивнула и сказала милым детским голосом: «Хорошо!»

«Мама, она слишком мала. Она не может дотянуться до еды. Тебе нужно сделать ее стул повыше», - сказал Ван Дэн.

«Я знаю. Я думаю о способе». Ли Сюмэй обошла гостиную, пытаясь найти что-нибудь, чтобы кресло Дудо было выше.

«Тетя, я могу есть вот так. Я могу достать еду», - Дуду подползла и опустилась на стул на коленях, медленно произнося каждое слово.

«Как ты можешь это сделать? У тебя будут болеть колени, когда ты встаешь на колени», - обеспокоенно сказал Ли Сямэй и поспешно понес ее вниз.

ОТМ

Ван Дэн на мгновение задумался и принес из своей комнаты стопку книг. Он сложил их на стул и сказал: «Вот, это достаточно высоко».

«Спасибо, брат Ван Дэн», - мягко сказал Дудо, глядя на Ван Тенга.

«Хорошая девочка. Давай поедим». Ван Дэн потерла голову и взъерошила грибовидные волосы.

Это ощущение... было неплохим!

Четыре человека поели. Ли Сямэй сидел слева от Дудо и продолжал приносить ей еду. Она спросила ее, что она любит есть и нужен ли ей кто-нибудь, чтобы ее накормить... Однако Дудо настаивала на том, чтобы есть сама, хотя она казалась немного неуклюжей. Очень скоро ее лицо запачкалось.

<http://tl.rulate.ru/book/63032/1647265>